

С. Б. Кураш

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
МГПУ им. И. П. Шамякина, г. Мозырь, Республика Беларусь

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ "МЕТАФОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ"
И ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО
КОНТЕКСТА МЕТАФОРЫ
(аналитический обзор)**

Один из основных путей изучения художественной метафоры – анализ языковых контекстов, в которых данный троп получает своё выражение.

Метафорический контекст может пониматься как традиционно (начиная от минимальных синтаксических конструкций, способных реализовать метафору, до целого поэтического текста), так и в расширенном значении, когда то или иное стилистическое явление, в частности метафора, исследуется в пределах таких контекстов, как идиостиль, совокупность идиостилей (например, принадлежащих к одному литературному направлению, жанру), наконец, целая литературная эпоха, национальный стиль, интертекст.

К настоящему времени имеется множество исследований метафоры со стороны контекстно оформляющих её языковых единиц – словосочетаний, предложений, сложных синтаксических целых, текстов и пр.

Наиболее детально изучены минимально протяжённые метафорические контексты – бинарные метафорические словосочетания, выступавшие предметом исследования в работах Н.А. Басилая [4], А.В. Бельского [5], А.С. Галстян [6], А.И. Лашкевича [12], Ю.И. Левина [13; 14], Ю.Л. Лясоты [15], В.И. Одиноковой [18], Р.А. Орловой [19], Л.Е. Пустовит [23], Л.Н. Рынькова [24], Л.Ф. Тарасова [28], Хоанга Лая [32], И.В. Шенько [35] и др.

В связи с изучением метафорических словосочетаний в работах ряда исследователей прежде всего был поставлен вопрос о минимальной языковой единице, способной выступать в качестве контекста метафоры.

Большинством названных учёных разделяется мысль, что как о минимальных метафорах можно говорить лишь в отношении двучленных (как минимум) конструкций – метафорических бинармах (Н.А. Басилая, Ю.Л. Лясота, Л.Е. Пустовит, Л.Н. Рыньков, С.А. Фридрих, Хоанг Лай). Отношения между компонентами подобных метафорических бинарм при этом характеризуются как метафоризируемые и метафоризирующие, т.е. один компонент является собственно метафоричным, метафоризируется, другой его метафоризирует (Н.А. Басилая, Л.Е. Пустовит, Хоанг Лай).

К минимальным метафорическим контекстам применялись различные терминологические определения. Например, Ю.Л. Лясота оперирует термином "метафорическая группа" [15]. М. Блэк для обозначения слова, обнаруживающего отклонение от прямого употребления, применяет термин "фокус", а весь контекст метафоры он называет термином "рамка" ("фрейм"), в который, помимо "фокуса", входят слова, выявляющие метафорический сдвиг [37, с. 39–40]. Так, например, в метафорическом словосочетании *лунный* *лук* метафоризируемым является слово *лунный*, метафоризирующим ("фокусом" в терминологии М. Блэка) – слово *лук*.

Заметим, что в специальной литературе нередко можно встретить и термин "однословная (одночленная) метафора" (К.А. Долинин и И.В. Шенько [7], Ю.И. Левин [13], Е.Г. Петрова [20; 21]), В.П. Москвин [16]. Речь здесь идёт не о контексте тропа, равном одному слову, что в принципе невозможно [31, с. 20], а об одночленности в смысловом плане (*весёлый ветер*, *шёпот лесов*). Однако правомерность применения данного термина наряду с понятием двучленных и многочленных метафор, как это принято в работах названных авторов, представляется спорной, так как в любом случае это лишь один из подвидов смысловых отношений между метафоризируемым и метафоризирующим элементами в бинарных (как минимум) метафорических конструкциях.

В специальных исследованиях встречаются различные классификации метафорических словосочетаний, в основу которых кладутся те или иные характеристики составляющих их компонентов и / или взаимоотношения между ними.

Так, с точки зрения принадлежности компонентов метафор к тем или иным семантическим полям известны классификации метафор по сферам семантического переноса (А.С. Галстян [6], Л.Н. Рыньков [24], Г.Н. Складневская [26], С. Ульман [29]), например, конкретное – абстрактное, живое – неживое, синестетические переносы и т. д. Детально анализировались и переносы в отдельных сферах, например, в сфере форм человеческой практики – в работе Т.Ф. Кияненко [8] и др.

С грамматической точки зрения, т.е. относительно способов частеречного выражения метафоризируемого и метафоризирующего элементов, метафорические словосочетания изучались в работах Ю.Л. Лясоты [15], Л.Е. Пустовит [23], Л.Н. Рынькова [24], Е.Т. Черкасовой [33] и др.

Исследования метафорических бинарм в данном аспекте предпринимались и в рамках конкретных их классов: генитивных метафор (А.В. Бельский [5], Н.А. Кожевникова [9], А.И. Лашкевич [12], В.В. Образцова [17] и др.), атрибутивных метафор (Ф.С. Шакирова [34]), субстантивных метафор (Р.А. Орлова [19], Т.А. Фёдорова [30]). Различные классы метафорических бинарм исследовались и со стороны семасиологических отношений между их компонентами (Н.А. Базилая [4], В.И. Одинокова [18] и др.).

Ряд исследований выполнен на стыке грамматического и семантического подходов к метафоризации (см., например, работы В.Д. Старичёнка [27], О.Ю. Шиманской [36], Т.В. Рябовой [25] и др.).

Известна также логико-синтаксическая классификация метафор, предложенная Н.Д. Арутюновой [1; 2; 3]. В рамках этой классификации метафоры делятся на идентифицирующие (выполняют функцию номинации предмета речи, соответствуют теме) и предикативные (выполняют функцию предикации, соответствуют реме). На материале поэтической речи такие типы метафор исследовались также О.В. Платоновой [22].

Особый интерес представляют те классификации, в которых разные типы метафор выделяются с учётом их свойств именно как компаративных тропов, фиксирующих уподобление двух объектов друг другу и/или – более широко – сталкивание двух семантически разных, подчас довольно далеко отстоящих друг от друга, понятийных областей, что и рождает в итоге необычный, неожиданный, яркий образ.

Так, Ю.И. Левин выделяет три типа метафор в зависимости от способа реализации ими "принципа сравнения", по которому строится любой компаративный троп: 1) метафоры-сравнения, в которых описываемый объект прямо сопоставляется с другим объектом (*колоннада роши*); 2) метафоры-загадки, в которых описываемый объект замещён другим объектом (*били копыта по клавишам мёрзлым*, где *мёрзлые клавиши* = булыжник; *ковёр зимы* = снег); 3) метафоры, приписывающие описываемому объекту свойства другого объекта (*ядовитый взгляд*, *жизнь сгорела*) [13, с. 293].

Метафоры (1) типа отличаются от метафор типа (2) и (3) тем, что в последних назван лишь какой-либо один из сопоставляемых объектов. Заметим, что типы (2) и (3) – это как раз те метафоры, которые иногда трактуются как одночленные или однословные.

Сходная классификация, построенная на более широких критериях, – характере отношений между прямым и переносным значением и некоторых условиях контекстной реализации метафор – предложена Л.Ф. Тарасовым [28], который выделил четыре типа тропов: 1) собственно метафора (*В огне облака. В дали рассыпаны хаты*), соответствует типу (3) метафор по классификации Ю.И. Левина; 2) метафора-сравнение (*вечерней зари окровавленный нож*), соответствует типу (1) у Ю.И. Левина; 3) метафора-перифраз (*колокол синий* = небо), соответствует типу метафор

(2) в классификации Ю.И.Левина; 4) метафора-символ (*Розу белую с чёрной жабою / Я хотел на земле повенчать*) (в классификации Ю.И. Левина отсутствует).

Как видно, обе классификации принципиально сходны¹. Обобщение представленного в них материала позволяет говорить о трёх типах метафор:

1) конструкции, в которых А-элемент не назван, а замещён метафорическим словом или перифразой (В). Этим конструкциям соответствуют типы метафор (2) у Ю.И. Левина и (3) у Л.Ф. Тарасова;

2) метафоры, представляющие собой «конструкции идентификации» [10], т.е. такие, в которых назван и А-элемент, и В-элемент уподобления, соответствующие формуле $A \text{ comp } B$. Им соответствуют типы (1) у Ю.И. Левина и (2) у Л.Ф. Тарасова;

3) конструкции, которые отражают предикацию свойств одного предмета (В) другому (А), соответствующие компонентному составу $A + B^{comp}$, где А – метафоризируемый элемент, B^{comp} – показатель метафорического осмысления А.

Последние два типа метафор выделяются в классификации Д. Бувро (данная классификация приведена в работе И.В. Шенько [35]), причём третий тип минимальных метафор получает дополнительное членение в зависимости от способов грамматического выражения элементов бинармы, в результате чего обнаруживаются подтипы метафор, выраженных: а) приложением; б) обращением (его функцию выполняет элемент В, относящийся к подразумеваемому или имеющемуся в контексте А); в) предикативной конструкцией, где А – подлежащее, а В входит в именную часть сказуемого; г) именным словосочетанием, в котором А – именное определение В.

В числе фундаментальных работ, опубликованных в последние годы, следует особо отметить монографию В.П. Москвина, в которой обобщается ряд подходов к классификации метафорических конструкций (при этом автор в ряде случаев следует за упомянутыми выше учёными и их терминологией), причём исследователем, с одной стороны, признаётся правомерность оперирования понятием «простая» («одночленная», «однословная») метафора, а с другой – утверждается, что микроконтекст метафоры предполагает наличие «ключевого слова», т.е. такого, «с помощью которого возможна расшифровка метафоры» [16, с. 138]. Т.е. опять же мы приходим к тому, что «однословная» метафора – это одновременно и факт возможный (обычно противопоставляемый метафоре «развёрнутой», «неоднословной», «сложной»), но и в то же время своего рода фантом, т.к. даже для микроконтекста требуется ещё как минимум одно слово, называемое В.П. Москвиным «ключевым».

¹ Вызывает возражение причисление к метафорическим тропам последнего из выделяемых Л.Ф. Тарасовым типов метафор. На наш взгляд, здесь мы имеем дело с классическим символом.

Таким образом, можно говорить о двух основных сложившихся к настоящему времени в лингвистике подходах к трактовке метафоры в её минимальной протяжённости: 1) минимальная метафора – это метафоризируемое (т. е. меняющее своё исходное значение на переносное) слово в окружении неметафоричных слов; 2) минимальная метафора – это как минимум бинарное словосочетание, в котором так или иначе отражается когнитивная ситуация взаимодействия двух понятийных областей, и эту ситуацию отражает вся конструкция в целом. Первый из этих подходов является основой для лексикологического (семасиологического) и лексико-грамматического исследования метафоры; второй более продуктивен при изучении метафоры как тропа, как контекста, который способен разрастаться до охвата объёма всего текста и даже выходить в интертекстовое пространство [11].

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова, Н.Д. Синтаксические функции метафоры / Н.Д. Арутюнова // Изв. Акад. наук СССР. Отд. лит. и яз. – 1978. – Т. 37. – № 3. – С. 251–262.
2. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н.Д. Арутюнова // Изв. Акад. наук СССР. Сер. лит. и яз. – 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333–343.
3. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н.Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика; отв. ред. В.П. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – С. 147–174.
4. Басилая, Н.А. Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний / Н.А. Басилая. – Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1971. – 78 с.
5. Бельский, А.В. Метафорическое употребление существительных (к вопросу о генитивных конструкциях) // Экспериментальная фонетика и психология речи. Уч. зап. 1-го МГПИИЯ. – Т. 8. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – С. 279–298.
6. Галстян, А.С. Психолингвистический анализ процесса метафоризации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; Ин-т языкозн. Акад. наук АрмССР / А.С. Галстян. – Ереван, 1985. – 19 с.
7. Долинин, К.А. Индивидуальная образность / К.А. Долинин, И.В. Шенько // Долинин К.А. Стилистика французского языка: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987. – Гл. IV. – С. 129–146.
8. Кияненко, Т.Ф. О некоторых принципах классификации метафор (на материале французского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 664; Ленингр. гос. пед. ин-т / Т.Ф. Кияненко. – Л., 1969. – 18 с.
9. Кожевникова, Н.А. Тропы и грамматические структуры / Н.А. Кожевникова // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста. – М.: Наука, 1993. – С. 172–203.
10. Косогова, Л.И. Развёрнутая метафора как средство усиления речевого воздействия в английской буржуазной пропаганде / Л.И. Косогова // Вестник МГУ. Сер. 10, Журналистика. – № 6. – 1984. – С. 66–75.
11. Кураш, С.Б. Метафора и её пределы: микроконтекст – текст – интертекст: монография / С.Б. Кураш. – Мозырь: МозГПИ, 2001. – 118 с.
12. Лашкевич, А.И. Генитивные конструкции со значением метафорического количества в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Бел. гос. ун-т / А.И. Лашкевич. – Минск, 1976. – 21 с.
13. Левин, Ю.И. Структура русской метафоры / Ю.И. Левин // Труды по знаковым системам. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. – Т. 2. – Вып. 181. – Тарту, 1965. – С. 293–299.

14. Левин, Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформация / Ю.И. Левин // Труды по знаковым системам. Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. – Т. 4. – Вып. 236. – Тарту, 1969. – С. 290–305.
15. Лясота, Ю.Л. Понятие о контекстуальной (метафорической) группе / Ю.Л. Лясота // Уч. зап. Дальневосточного гос. ун-та. – Вып. 5. Сер. филол. – Владивосток, 1962. – С. 93–98.
16. Москвин, В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.П. Москвин. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
17. Образцова, В.В. Генитивная метафора в поэзии / В.В. Образцова // Проблемы экспрессивной стилистики: Сборник. Вып. 2. Отв. ред. Т.Г. Хазагеров. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1992. – С. 98–103.
18. Одинокова, В.И. Семантическая структура слова в связи с комбинаторикой компонентов бинарной метафорической модели $N_1 + de + N_2$ / В.И. Одинокова // Вестник Харьковского ун-та. Лингвистические и дидактические аспекты исследования германских и романских языков. – 1986. – № 290. – С. 68–71.
19. Орлова, Р.А. Субстантивные синтаксически нечленимые словосочетания метафорического характера / Р.А. Орлова // Вопросы синтаксиса и лексики современного русского языка: сб. трудов; редколл.: проф. Л.Ю. Максимов (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1973. – С. 148–167.
20. Петрова, Е.Г. Опыт выделения некоторых структурных типов развёрнутой метафоры / Е.Г. Петрова // Иностранные языки в вузах Узбекистана: сб. науч. тр. / Ташк. гос. ун-т. – № 566. – Ташкент, 1978. – С. 80–87.
21. Петрова, Е.Г. Языковая природа стилистического приёма "развёрнутая метафора" и её роль в создании целостности художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. / Е.Г. Петрова. – М., 1982. – 25 с.
22. Платонова, О.В. Референциальный аспект метафорической номинации (на материале поэтического языка XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Моск. гос. ун-т / О.В. Платонова. – М., 1992. – 24 с.
23. Пустовит, Л.Е. Лексико-семантическая структура метафоры (на материале украинской советской поэзии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02; Акад. наук УССР, Ин-т языковед. / Л.Е. Пустовит. – Киев, 1979. – 26 с.
24. Рыньков, Л.Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (Послепушкинский период): монография / Л.Н. Рыньков. – Челябинск: Юж. - Уральск. кн. изд-во, 1975. – 182 с.
25. Рябова, Т.Н. Вторичные качественные номинации в русском и белорусском языках: типология, функционирование: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т.Н. Рябова. – Минск, 2013. – 270 л.
26. Складаревская, Г.Н. Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01; Акад. наук СССР, Ленингр. отд-ние ин-та языковед. / Г.Н. Складаревская. – Л., 1989. – 37 с.
27. Старычонок, В. Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў / В. Д. Старычонок. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.
28. Тарасов, Л.Ф. К вопросу о лингвистической природе метафоры / Л.Ф. Тарасов // Рус. язык в школе. – 1980. – № 4. – С. 64–67.
29. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – Вып. 5. Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1970. – С. 250–299.
30. Фёдорова, Т.А. Семантический анализ субстантивной метафоры (на материале прозы XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Ун-т дружбы народов / Т.А. Фёдорова. – М., 1985. – 16 с.

31. Фридрих, С.А. Метафора в системе тропов (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 663; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1971. – 24 с.
32. Хоанг Лай. Лингвистическая природа бинарных метафорических словосочетаний: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Ленингр. гос. ун-т / Хоанг Лай. – Л., 1977. – 24 с.
33. Черкасова, Е.Т. О метафорическом употреблении слов (по материалам произведений Л. Леонова и М. Шолохова) / Е.Т. Черкасова // Исследования по языку советских писателей: сборник статей. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 5–89.
34. Шакирова, Ф.С. Сочетаемость прилагательных и существительных как основа метафоры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. / Ф.С. Шакирова. – М., 1974. – 26 с.
35. Шенько, И.В. К вопросу об отношениях между компаративными тропами (сравнением и метафорой) / И.В. Шенько // Стилистика романо-германских языков (материалы семинара). Уч. зап. ЛГПИ. – Т. 491. – Л., 1972. – С. 151–165.
36. Шыманская, В. Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека ў беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў): аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.20; ГрДУ імя Я. Купалы / В. Ю. Шыманская. – Гродна, 2009. – 21 с.
37. Black, M. Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy / M. Black. – Ithaca; New York.: Cornell UP, 1962. – 162 p.